

Международный Институт Трудовых и Социальных Отношений,
Юридический факультет

Адрес: ул. Казинца 21/3, г. Минск, 220099, Беларусь

Тел: +375 17 2780172

Факс: +375 17 2780172

«Правовая оценка второй ливанской войны»

Березовский Кирилл Анатольевич

Юридический факультет

Специальность: Международное право

4 курс,

Домашний адрес:

Контактный телефон:

E-mail: berezovski_cyril@tut.by

Научный руководитель:

Козик Андрей Леонидович

декан юридического факультета

к. ю. н., доцент

Введение.

На Ближнем Востоке прошла еще одна война, ставшая второй ливанской или восьмой израильской против арабов. Однако ни одна из них не вызывала у мирового сообщества столь противоречивых оценок ее итогов, как последняя. Очередная ближневосточная война явилась не только трагедией, но и очередным всплеском эмоций. Что и понятно, погибли не только израильские солдаты или боевики «Хезболла», но и мирные граждане. Как, впрочем, и на любой другой войне. Чистоплотных и гуманных войн не бывает по своей сути.

В данной работе автор пытается выяснить противоречия произошедшего конфликта, а также дать правовой анализ событиям. Для отражения ситуации с наибольшей объективностью он старается придерживаться нейтралитета в своих оценках.

Для автора данная тема представляет особый интерес, так как вооружённый конфликт – сфера действия международного гуманитарного права, изучением которого активно занимается автор работы.

Война в Ливане – парадоксальная война, в которой сторона-агрессор однозначно не определена. Вооруженное нападение одного государства на другое считается международным преступлением против мира и безопасности человечества, которое запрещено Уставом ООН. Понятие агрессии, разработанное Генеральной Ассамблеей в 1974 г., включает признак инициативы, означает применение каким-либо государством силы первым против другого государства, не оправданное требованиями самообороны или другими обстоятельствами, которые юридически признаются исключительными.

Противоправность агрессии является, возможно, одной из самых фундаментальных норм современного международного права, а её предотвращение – одна из основных задач ООН.

В рассматриваемом вооружённом конфликте сложно определить, какая из сторон является агрессором. Многие государства на сегодняшний день согласны с тем, что применение государством силы первым с целью эвакуации своих граждан из другого государства, в котором им угрожает непосредственная опасность, и которое не способно их защитить (а в нашем случае и того взяло в заложники), агрессией не является (пример даёт рейд израильской авиации в Энтеббе, 1976 г.), а может рассматриваться как форма самозащиты. Некоторые правоведы и правозащитники выступают также в защиту более широкого права на несанкционированную ООН интервенцию с целью предотвратить широкомасштабные нарушения прав человека.

Неоднозначно можно определить, явился ли захват двоих военнослужащих израильской армии боевиками «Хезболла» актом агрессии по отношению к Израилю. Если предположить, что ответ на этот вопрос будет положительным, то с точки зрения международного права, за акт агрессии, совершенный с территории Ливана, ответственно правительство этой страны. Логичной и юридически оправданной реакцией на этот акт должен был быть ультиматум Израиля Ливану всего с двумя требованиями: а) вернуть похищенных солдат; б) выдать Израилю для суда виновных в этом акте. Этого сделано не было.

Можно предположить, что Израиль воспользовался своим правом на самооборону. Существуют полярно противоположные мнения по поводу права государства на самооборону. Одни задаются вопросом, должно ли государство дожидаться, когда на него будет совершено вооружённое нападение, или оно может использовать силу до этого? В западной литературе предложено немало аргументов в пользу обоих толкований. Тем не менее, можно с уверенностью констатировать, что прийти к консенсусу так и не удалось.

Исходя из данных противоречий, в первую очередь необходимо определить субъектный состав в данном вооружённом конфликте, а также квалифицировать сам вооружённый конфликт.

Правительство страны ответственно за то, что происходит на территории его государства. Следовательно, Ливану может быть вменена ответственность за действия «Хезболлы». Если участие Израиля в конфликте в качестве стороны не вызывает вопросов, то с определением субъектности «Хезболлы» в данном вооружённом конфликте существуют небольшие трудности. Ливан отрицает свою причастность к действиям «Хезболлы», ссылаясь на неподконтрольность правительству страны южных районов, которые контролировала «Хезболла». Ливан стал стороной в вооружённом конфликте с того момента, когда Израиль вторгся на территорию суверенного государства, когда Ливан был вынужден обороняться. Как сообщается, Израиль начал военную операцию против «Хезболлы», однако с точки зрения агрессии, это не является агрессией по отношению к «Хезболле», а является по отношению к Ливану. С этого момента начался международный вооружённый конфликт. Следовательно, с данного момента действия сторон будут подпадать под действие четырёх Женевских Конвенций 1949 г. При определении субъектности «Хезболлы» необходимо обозначить, что кем бы эта организация ни являлась в конфликте, она обязана соблюдать, по крайней мере, основополагающие принципы прав человека. В отношении Ливана действует ливанское законодательство. «Хезболла» не является суверенным государством (не подпадает под критерии), не обладает правосубъектностью государства. Несмотря на то, что данная организация реально является влиятельной силой в Ливане, назвать её государством было бы слишком смело. Независимо от степени влияния руководства Ливана на «Хезболлу» всё равно «Хезболла» формально юридически находится под юрисдикцией Ливана. Между Израилем и «Хезболлой» с точки зрения ст. 2 общей для четырёх Женевских конвенций конфликт не квалифицируется как международный, поэтому будет применяться ст. 3, т.к. Израиль взял на себя чёткие обязательства по Женевским конвенциям. Со стороны «Хезболлы» положения данной статьи также должны применяться, так как она находится под юрисдикцией государства. Кроме того, применяются обычные нормы права, такие как гуманность войн, право прав человека и т.д.

На сегодняшний день информация довольно противоречива. Израильское правительство утверждает, что принимались все меры для минимизации гражданских потерь, однако зафиксированные случаи свидетельствуют о систематическом непроведении израильскими военными различия между комбатантами и гражданскими лицами. С начала конфликта израильские силы постоянно наносили артиллерийские и ракетно-бомбовые удары с ограниченной или сомнительной военной целью, но сопровождающиеся избыточными гражданскими потерями. В десятках случаев удары наносились по районам, в которых вообще не было явной военной цели. В отдельных случаях, как представляется, израильские военные целенаправленно наносили удары по гражданскому населению, учитывая время и силу удара,

отсутствие военной цели, а также удары в период проведения спасательных работ. Заявления Израиля о том, что, когда он бомбил жилые кварталы, мосты склады мазута и порты, то уничтожал «инфраструктуру» и «пути снабжения» террористических организаций не могут служить оправданием его действий. Кроме того, израильские ссылки на то, что боевики «Хезболлы» скрываются среди гражданского населения, не могут служить ни объяснением, ни, тем более, оправданием неизбирательных действий израильских военных. Данные действия серьёзным образом нарушают международное гуманитарное право в период конфликта. «Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население», – гласит принятый в 1977 году Дополнительный протокол I. Израиль не ратифицировал Протокол I, однако это положение, запрещающее прямые нападения на гражданских лиц, повсеместно считается элементом обычного права и признано всеми независимо от ратификации Протокола I. В соответствии с принципом различия, стороны, участвующие в конфликте, обязаны всегда различать гражданские лица и гражданские объекты, с одной стороны, и комбатантов и военные объекты – с другой.

В данном случае речь идёт о сопутствующем ущербе. Сопутствующий, или побочный, ущерб возникает, когда нападение, нацеленное на военные объекты, приводит к жертвам среди гражданских лиц и к повреждению гражданских объектов. Он часто возникает в тех случаях, когда военные объекты – военная техника или солдаты – размещаются в городах или деревнях или вблизи от гражданских лиц (в нашем случае боевики не то, чтобы старались обособиться от гражданского населения, но наоборот сливались с ним). Нападения, которые, как можно ожидать, причинят сопутствующий ущерб, сами по себе не запрещены, однако законы, регулирующие ведение военных конфликтов, запрещают нападения неизбирательного характера.

Что касается операции сил обороны Израиля против деревни Кана, когда снаряд попал прямо в здание, где укрылись гражданские лица, то предварительное уведомление гражданских лиц о намечающемся нападении ни в коем случае не освобождает воюющую сторону от ее обязательств в соответствии с нормами и принципами международного гуманитарного права. Принципы проведения различия и соразмерности, в частности, должны соблюдаться всегда.

Имеется информация о случаях размещения «Хезболлой» складов оружия в жилых домах или поблизости от них, и развертывании боевиками пусковых установок ракет в населенных районах или вблизи мест дислокации наблюдателей ООН, что является серьёзным нарушением законов и обычаев войны, требующих принимать все разумные меры для избежания гражданских потерь. Однако такие случаи не оправдывают массового применения ЦАХАЛ

неизбирательных ударов, результатом чего стало такое количество жертв среди гражданского населения.

Вызывает крайнюю обеспокоенность выбор одной из сторон средств ведения войны. Израильская сторона признала факт использования фосфорных бомб против боевиков «Хезболлы». Фосфорные бомбы и их осколки вызывают сильнейшие химические ожоги. Они не запрещены международными законами, однако Международный Комитет Красного Креста и другие правозащитные организации считают, что фосфорные бомбы необходимо относить к химическому оружию, которое запрещено. Обычно эти бомбы применяются в качестве зажигательного оружия. Женевская конвенция запрещает их применение против гражданского населения, а также при авиаударах по военным объектам в гражданских районах.

Кроме того, стало известно об активном применении Израилем и «Хезболлой» кассетных бомб. Опасность кассетных бомб состоит в их способе поражения - бомба распадается на множество более мелких, которые разбрасываются по территории и могут взрываться автономно. Неразорвавшиеся бомбы представляют опасность для мирных жителей. На тот момент не существовало какого-либо запрета на использование данного вида оружия, однако 12 ноября вступило в силу международное соглашение, которое обязывает страны, участвующие в военных конфликтах, убирать за собой неразорвавшиеся снаряды и мины. Закон не имеет обратной силы и будет применяться только к новым конфликтам. Ливанцам же придется самостоятельно обезвреживать десятки тысяч израильских неразорвавшихся боеприпасов. Кассетные бомбы не запрещены международными конвенциями. Против принятия подобного запрета активно выступают США и Китай.

Также стало известно по заявлению ООН, что армия Израиля устанавливала противопехотные мины на всей территории южного Ливана во время 34-дневного противостояния с боевиками «Хезболлы». Оттавская конвенция вводит полный запрет на производство, использование и накопление противопехотных мин. Однако, многие государства (включая Россию, США и Китай) до сих пор не подписали её. Израиль также не ставил своей подписи под этим документом. Кроме того, имеются сообщения о том, что целый район полон минами производства различных стран. Так что, подорвавшиеся саперы могли быть ранены сирийской миной установленной и «Хезболлой».

Заключение.

Совершенно очевидно, что вторая ливанская война не принесла мир на Ближний Восток. Многие рассматривают данный вооружённый конфликт как поражение Израиля и как следствие - сомнение в способности Израиля быть в регионе силой, быстро и убедительно побеждающей любого противника. Это ведет к значительной радикализации общей ситуации в регионе и укреплению позиций Ирана и Сирии. Более того, нынешние проблемы Израиля воспринимаются в регионе как триумф исламистов. В результате исламизация Ближнего и Среднего Востока усилится. Другими словами, геополитические последствия нынешней неудачной кампании Израиля в Ливане будут иметь катастрофические последствия для Ближнего и Среднего Востока, а также для отношений между христианским и мусульманским мирами.

Принятая Резолюция Совета Безопасности ООН 1701 (2006) призвана противодействовать этим процессам. В первую очередь необходимо обеспечить её не формальное, а реальное исполнение. По словам бывшего Генерального Секретаря ООН Кофи Аннана данная резолюция выполняется хорошо. Но кроме того, что создана «голубая линия», резолюция требует разоружения «всех вооружённых группировок в Ливане», то есть и «Хезболлы», и палестинских группировок. Но на сегодняшний день официальному Ливану и «Хезболле» по этому вопросу договориться не удаётся. Необходимо обеспечить, чтобы все ливанские вооружённые формирования, не входящие в состав правительственной армии, были разоружены. Разоружение «Хезболлы» должно проходить путем переговоров, и способствовать этому должно восстановление полномочий официальной власти в стране. Вызывает беспокойство то, что на юге Ливана остаётся большое количество неразорвавшихся боеприпасов. Их необходимо обезвредить.

Можно констатировать, что «Хезболла» усилила своё политическое влияние, рейтинг же правительства же Эхуда Ольмерта, решившегося на войну, упал. Возможно это будет способствовать тому, что стороны изберут средством разрешения противоречий мирный и конструктивный диалог вместо усиленной напряжённости и решения вопросов с помощью силы. Все эти вещи - очень много прекрасных поводов для того, чтобы вспомнить, что стороны конфликта не просто арабы и израильтяне, но, прежде всего просто люди и соседи по региону, и начать исправлять ошибки, не слушая подсказок из дальних стран, опираясь на своё собственное мнение.

Summary.

В работе рассматривается Израильско-ливанский конфликт 2006 года. Дается правовая оценка неправомерной агрессии, действиям сторон. Затрагивается право государства на самооборону. Определяется субъектный состав данного вооруженного конфликта. А также определяются средства ведения войны, запрещенные международным законодательством, но применявшиеся сторонами в конфликте, им дается правовой анализ. В конце работы автор выражает своё видение проблемы и предлагает методы её решения.